

Культура и государство: концепция эстетической государственности и ее значение в современных условиях

Современный мир ориентирован на идеалы экономического благосостояния, которые формируют как политическое, так и научное поле. При этом возникающие сегодня проблемы решаются не только путем планомерного изменения экономической политики – это проблемы культурного, цивилизационного характера. Происходит осознание того обстоятельства, что кризисные явления в мировой экономике также имеют неэкономическую природу. Таким образом, вопросы о гуманитарном знании, культурной политике становятся все более актуальными с практической точки зрения.

Сегодня, как и вчера идеи правят миром. И на деле, как утверждает Кейнс, мир подчиняется исключительно им. Мы живем в эпоху, когда главным средством производства становится интеллект. И одна из главных задач, стоящих перед любым современным государством создание благоприятных условий для его «воспроизводства» и развития.

Жизнь идей имеет свою особенную историю и протекает в особом интеллектуальном пространстве, к которому каждый имеет возможность обращаться, чтобы извлечь полезные уроки.

Одна из таких идей, завещанных нам мыслителями прошлого – концепция эстетической государственности.

Более 150 лет назад в 1860 году швейцарским мыслителем Якобом Буркхардтом была выпущена в свет книга «Культура Ренессанса в Италии», в которой впервые была высказана в форме названия главы книги весьма необычная концепция-гипотеза: *Государство как произведение искусства*. При этом он не «придумал» ее, а как бы «нашел» в идеях и практике итальянских государств. В его книге описывались все виды итальянской государственности XIV–XV веков со всеми позитивными и негативными факторами ее развития. В результате предпринятого исследования Буркхардт пришел к следующему выводу: *«В государствах того времени впервые появляется дух современного европейского государства, поглощенного собственными интересами, демонстрирующего свой ужасный и ничем не ограниченный эгоизм, ставящего себя выше права и подавляющее в зародыше любое здоровое начинание. Но там, где эта тенденция преодолевается или как-то уравновешивается появляется нечто новое: государство как рассчитанное и продуманное творение, государство как произведение искусства»*.

Спустя 130 лет, в 1990 году английский профессор из Кембриджского университета П. Берке в предисловии к новому английскому изданию книги «Цивилизация Ренессанса в Италии» написал, что первая глава «Государство как произведение искусства» является одной из центральных в книге и иллюстрирует «влияние культуры на политику».

Сама концепция не была сформулирована в каком-то законченном виде и сводилась, в основном к мысли, что государства и их правители считали достижения в сфере культуры и искусства крайне важными для укрепления престижа государства и их собственного. В итоге это привело к государственной защите и поощрению наук и искусства, а далее к возникновению и всепобеждающему шествию по итальянской земле, а затем в веках неповторимого искусства, литературы, философии, науки под общим названием Ренессанс. Отсутствие четкости в формулировании концепции нетрудно объяснить ее, с одной стороны, интуитивной теоретической очевидностью, а с другой – крайней трудностью увязывания с реальной государственной жизнью. С одной стороны, книжные построения Платона, Томаса Мора, Суареса, Канта, а с другой – идеализация Древних Афин, ренессансной Флоренции, иезуитской республики *гуарани* в Парагвае XVIII века, буддистских государств, существовавших (или нет) Золотых и Серебряных веков.

В своих лекциях периода 1868-1871 годов Буркхардт утверждает, что существуют три главные власти: государство, культура и религия, находящиеся в постоянном взаимодействии. При этом он говорил, что «существуют первичные политические и религиозные эпохи и завершающие эпохи, которые живут для великих целей культуры. Древний Египет, Мексика и Перу представляют примеры «культуры, определяемой государством», исламские страны показывают примеры «культуры, определяемые религией», а городские полисы Древней Греции демонстрировали «государство, определяемое культурой». Таким образом, можно сформулировать интерпретацию ренессансной концепции Буркхардта следующим образом: «Государство как произведение искусства – это государство, определяемое культурой».

Следует также обратить внимание, что в своих лекциях по философии истории Гегель за несколько десятилетий до выхода книги Буркхардта говорил о политической системе античной Греции как о «политическом произведении искусства».

Идеи «Государства как произведения искусства», то есть государства живущего ради культуры, были развиты в России знаменитым русским мыслителем и художником Николаем Рерихом. При этом, важно отметить, что концепция взаимосвязи государства и культуры, которую можно назвать концепцией эстетической государственности Николая Рериха, является весьма внушительным собственным, а не скопированным с западных образцов достижением российской правой мысли.

Н. Рерих, начиная с первых лет XX века, стал разрабатывать в многочисленных статьях эстетическую концепцию государственности, основанную на примате вопросов развития и защиты культуры и искусства перед всеми остальными направлениями государственной деятельности. По его мнению, такие приоритеты должны быть обязательно учтены в распределении государственного финансирования. Через сто лет такое целеполагание совпало с подходами нового научного направления «конституционная экономика», под которой понимается правовое регулирование экономики с целью обеспечения материальных гарантий конституционных прав и свобод граждан.

Размышляя о взаимосвязи государства и культуры Рерих писал: *«...Памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилится движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. ...Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными».*

Главное положение философско-правовой концепции государства, разработанной Н.Рерихом, гласит: первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения. При этом государство должно в первую очередь ориентировано в своей созидательной деятельности на расцвет будущих поколений и эволюционное развитие новой будущей цивилизации с помощью развития и поощрения образования и культуры. Большая часть получаемых государством доходов должна быть направлена на культурное развитие, что обернется и дальнейшим ростом экономического благосостояния. Эстетическая модель государства дает науке конституционного права и философии права необходимые подходы для начала разработки доктрины правового государства, которая в свою очередь должна обеспечить конституционную основу Возрождения в России и создания в ней (говоря словами Н. Рериха) «Государства будущего».

Возможна ли реализация таких подходов в современных условиях с учетом нынешних реалий? Насколько актуальной сегодня звучит постановка вопроса о возможности достижения идеи правового государства с высокой эстетической составляющей? По-видимому, поиск ответов зависит не в последнюю очередь зависит от степени восприимчивости к слову великого соотечественника. В качестве лишь одного примера того, с каким трудом пробиваются идеи Н. Рериха к будущим поколениям, можно привести «диагноз», который поставил советской России Андрей Тарковский спустя много лет после появления рериховской эстетической концепции государственности: «Если падение искусства очевидно, – это как раз налицо, а искусство – душа народа, то народ наш, наша страна тяжело больны душевно». Интересно, чтобы сказал выдающийся кинорежиссер о сегодняшней России, доживи он до начала XXI-го столетия.

Поэт Иосиф Бродский в своей Нобелевской лекции в 1987 году также говорит о решающем значении культуры и первичности эстетики по отношению к этике и государству. Он утверждает, что «философия государства, его этика, не говоря о его эстетике – всегда «вчера»; язык, литература – всегда «сегодня» и часто – особенно в случае ортодоксальности той или иной политической системы – даже «завтра». По его мнению, способом существования искусства «является создание всякий раз новой эстетической реальности». При этом И. Бродский полагает, что «Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека его реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики... Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее...» Надеясь быть услышанным, поэт предостерегает: «...не может быть законов, защищающих нас от себя, ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступление против литературы. И среди этих преступлений, наиболее тяжкое – пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается своей жизнью: если же преступление совершает нация – она платит за это своей историей». Слово сказано. Есть ли желание к нему прислушаться? Это вопрос, обращенный к каждому из нас.

Возникает резонный вопрос: насколько важен разговор на заданную тему в поисках ответа на непростые вызовы Дня сегодняшнего? Или речь лишь идет лишь об интеллектуальных упражнениях и не имеющей серьезного практического значения рефлексии об идеях уютно пребывающих в прошлом.

Известный кинорежиссер Павел Лунгин обеспокоен тем, что сегодня в России пропали общие смыслы. «Непонятно, куда мы идем. ... Люди потеряли смысл, цель в жизни. Они чувствуют себя как-то неуютно. Они не объединены в народ» – говорит он. При этом, «Общество очень тонко реагирует на те ценности, которые ему транслируются элитой. Когда изменится отношение к культуре со стороны элит и государственных мужей, народ тут же начнет реагировать...» – считает П. Лунгин.

Общественный деятель Ирина Прохорова полагает, что «отсутствие государственной культурной политики наносит огромный моральный ущерб международному имиджу, а также кредитному рейтингу страны, поскольку в современном мире репутация государства напрямую зависит от его вклада в общее культурное пространство. ...Современный имидж России должен быть связан с экспериментом и поиском.» Особого внимания заслуживает ее утверждение, что «главным гарантом целостности страны является культура». Здесь уместно напомнить, что недавно было принято решение о кардинальном изменении системы работы по улучшению образа России за рубежом. В мае этого года президент страны В. В. Путин подписал указ, регулирующий деятельность Россотрудничества, которое становится главным проводником концепции «мягкой силы». Предполагается, что

бюджет этой организации значительно увеличится: с нынешних 2 млрд. рублей до 9,5 млрд. к 2020 году. По мнению главы Россотрудничества К. Косачева – «это инвестирование в будущее, а не просто расходование бюджетных средств».

Некоторые отечественные аналитики полагают, что «Россия вступает в новый период своей истории – на повестке дня национализация элит». И в этой связи возникает вопрос: сможет ли правящая элита выступить инициатором новой стратегии развития страны? Этот вопрос адресован не только к государственной бюрократии, но и в равной степени к отечественному бизнесу. В январе этого года на Всемирном экономическом форуме в Давосе были рассмотрены возможные сценарии развития России. Актуальность рассмотрения этих сценариев была обусловлена еще и тем обстоятельством, что Россия в настоящее время находится на 133-й позиции (из 144 стран) по индексу глобальной конкурентоспособности. По мнению организаторов форума, наша страна находится на перепутье. Или Россия сможет в обозримом будущем модернизировать национальную экономику, или окончательно отстанет от развитых стран и превратится в сырьевой придаток.

Размышляя о современных вызовах не следует забывать, что имеется вполне определенная взаимосвязь между экономикой и культурой, между экономикой и «ценностным состоянием общества». В вышедшей более десяти лет назад книги «Культура имеет значение» (под редакцией С. Хантингтона и Л. Харринсона) приведен «перечень научно доказанных компонентов культурной матрицы, которые отрицательно или положительно влияют на модернизационные способности общества».

Из сказанного хочется сделать следующий вывод: необходимо, чтобы Государство поставило в качестве приоритетной задачи «инвестирование» (перераспределение) значительной части государственных доходов в свое Будущее, то есть в Культуру, Образование и Науку. При этом имеется ввиду, что, в конечном итоге, практическая реализация такой долгосрочной целевой установки (при условии проведения необходимых реформ) является одним из базовых условий осуществления общей стратегической задачи развития России в современных условиях: модернизации экономики.

А. В. Захаров

Кандидат экономических наук,

Вице-президент ОАО «ИК «ЕВРОФИНАНСЫ»,

Председатель Попечительского совета Московско-Петербургского философского клуба